

БУДУЩЕЕ ВОСПИТАНИЯ И ВОСПИТАНИЕ БУДУЩЕГО

А. СИДОРКИН

Вопределение будущего скрыто включена невозможность знания о нём. В то же время человеческая деятельность невозможна без предвосхищения будущего. Любое целеполагание включает в себя определённый образ будущего, хотя и ограниченный. Любой прогноз – это попытка приблизиться к наиболее вероятному образу будущего на основании известных нам факторов. Привнесение любого неизвестного фактора делает все прогнозы, даже самые обоснованные, простыми курьёзами, каких можно немало найти в старых газетах. Например, предсказания Томаса Мальтуса (Thomas Malthus) на рубеже 18-19 веков о перенаселении и грядущей катастрофе не оправдались. Но не потому, что они были необоснованными, а потому, что появились новые, неизвестные Мальтусу факторы: новые технологии, снижение рождаемости, экономический рост. Хорош ли был прогноз Мальтуса – это вопрос, отличающийся от вопроса, был ли прав Мальтус. Прогноз его был очень хорошим, поскольку он учитывал все имеющиеся факторы и был математически безупречным. Но не оправдался в связи с появлением новых факторов.

Более того, сам факт появления прогноза может послужить фактором, делающим этот прогноз неверным. Именно в этом состоит сущность непредсказуемости будущего. Так, например, предсказания Маркса о неизбежном конце частной собственности не оправдались в значительной степени благодаря тому, что они были внимательно изучены частными собственниками. Другой пример. Полёты человека в Космос продолжаются, несмотря на то, что ни с экономической, ни с научной точки зрения они не оправданы. Они, в буквальном смысле слова, питаются энергией мечты, то есть опять-таки фактором прогнозов. Прогноз создаёт будущее в меньшей степени, чем предсказывает его.

Конечно же, люди, собравшиеся на конференции, посвящённой будущему воспитанию, в глубине души знают, что они не столько предсказывают, сколько влияют на будущее в направлении, которое кажется им наиболее желательным. Владеющие теорией и технологией воспитания, надеются, что их знания и опыт окажутся востребованными. Такая востребованность не создаётся какими-то железными законами истории, а в значительной степени определяется взглядами общества и его лидеров, которых можно и нужно убедить в необходимости поддержки воспитания.

Если не произойдёт ничего неожиданного, и здравый смысл победит, то у воспитания долгое и богатое будущее. Для такого прогноза есть несколько взаимно дополняющих друг друга оснований:

1. В глобальном экономическом соревновании ближайших десятилетий выигрывают страны с образовательными системами, которые не только глубоки (т.е. готовят интеллектуально-творческую элиту), но и широки (т.е. готовят образованную рабочую силу и информированного потребителя). Развитие постиндустриального информационного общества потребует всё более высокого уровня

образования от всё более широких слоёв общества. Но удержать интерес к учению у большинства детей без воспитательных технологий невозможно. Чем более широкие слои населения должны получать среднее образование, тем более привлекательной как сообщество должна стать школа.

2. Все современные общества сталкиваются с распределением культурной однородности, и только лишь немногие делают первые шаги к тому, чтобы научиться жить в условиях мультикультурализма. Для нормального функционирования гражданского общества и политической системы нужна выработка культурных норм и практик толерантности и диалогичности. Хотя многие институты (например, массовая культура) могут принять участие в этой работе, школа является наиболее эффективным и наиболее экономичным способом решения этой проблемы.

3. Практический опыт и теория воспитания в разных странах развиты далеко неодинаково. В англоязычных странах, например, воспитание мыслится настолько связанным с обучением, что его теория просто не сложилась как отдельное научное направление. В результате лучшие образцы практики не получают должного осмысления и плохо распространяются. Российская же традиция воспитания, несмотря на свои теоретические слабости, тем не менее является одной из наиболее развитых в мире. Опыт глобализации показывает, что не только технологии и массовая культура, но и все остальные области культуры рано или поздно выходят на мировую арену и самое лучшее широко заимствуется. Дойдёт очередь и до российской теории и практики воспитания.

Воспитание никуда не исчезнет, но как же оно будет развиваться? Каким должно стать воспитание будущего в России?

1. Обобщающее исследование истории воспитания в России в контексте мировой педагогической науки было бы чрезвычайно интересно. В особенности связи с европейским и американским прогрессивизмом, но так же и с педагогической традицией иезуитов и воспитанием в израильских кибуцах и др. Такого рода работа помогла бы понять место российской теории и практики воспитания в мировом контексте, определить его сильные и слабые стороны, возможности потенциального синтеза.

2. Стоит продолжать заниматься развитием теории воспитательных систем, поскольку это единственный подход, позволяющий понять воспитание на уровне целой школы. Вот некоторые перспективные, на мой взгляд, направления:

а) во-первых, надо изучать системы, может быть не самые яркие, без харизматического лидера во главе. Их опыт более применим к практике, поскольку запасы харизмы всегда ограничены;

б) во-вторых, надо теоретически осмыслить многообразие вариантов воспитательной системы с помощью поиска «глубоких структур». Находить общее в неповторяющемся;

в) в-третьих, надо попытаться перевести находки теории воспитательных систем на другие теоретические языки. Язык системного подхода, несмотря на свой потенциал, так и не пустил глубоких корней в социальных науках и остаётся идиосинкретичным. Надо изложить те же идеи на языках антропологии (культура школы) или социологии (община и общество, роли структуры власти). Более простой и метафоричный язык сделает теорию более приемлемой для практиков.

3. В области воспитательных технологий, таких как коммунарская методика, важно отделить черты, привне-

сённые национальными и культурными особенностями их происхождения, от более общих принципов, применимых в более широком спектре условий. Как заметил однажды А.В. Мудрик, коммуначество не приживается за пределами русскоязычных регионов. Мне хотелось бы добавить: оно также не приживается за пределами советской и постсоветской эпохи и среды интеллигенции. Чтобы выйти за эти, в общем-то, довольно ограниченные рамки, коммуначеская идея должна многим пожертвовать, чтобы сохранить главное. Нужно пожертвовать внешними атрибутами, песнями, символикой, содержанием дел, тоном общения и т.п., но сохранить и усилить главное – идею срединного мира. Коммуначество – это мир, находящийся между стихийным миром подростков, организованным педагогическим миром взрослых. Открытие этого мира есть величайшая заслуга коллективного воспитания. Это детская саморегулируемая среда, однако, заданная и мягко управляемая взрослыми. Как вывести эту идею за границы породивших её времени, культуры, социального класса – это задача педагогики, которая будет иметь будущее.

И в заключение разрешите раз мечтаться. Школа будущего будет, пре-

жде всего, сообществом детей. Они будут приходить туда за общением, за настоящей жизнью, к друзьям-детям и друзьям-взрослым. Это будет организация строго добровольная. Но чтобы вступить в нее, ребёнок и его родители должны принять на себя определённые обязательства. Школа опять станет привилегией, а не обязанностью. Чтобы оставаться членом школы, ребёнок должен прилагать усилия и в учёбе, и в общественной и духовной жизни школы. Он также должен участвовать в добровольческой альтруистической работе. Школа будет управляться детьми и взрослыми, иметь немалую экономическую силу, решать, кто и сколько должен получать. Это демократическое сообщество будет влиятельным в местной политической жизни, будет влиять на местную культуру, приглашать художников и артистов, производить свои спектакли и концерты. Школа станет центром общественной жизни, обростёт клубами, кружками, объединениями со смешанным детским и взрослым составом. Она будет открыта с утра и до позднего вечера, в ней всегда будут люди. Воспитание смешается с обучением, педагогика – с экономикой. В здании школы всегда будет гореть свет.